

Читатели, ознакомившись с первыми главами, обнаружили, что произведение не только захватывает динамичным сюжетом и мастерским владением языком, но и поражает удивительно живыми описаниями древних артефактов. Порой в тексте даже мелькали упоминания знаменитых архитектурных памятников Древней Земли, и читатель словно воочию видел всё, о чем велось повествование. Столь достойная вещь быстро обрела популярность, передаваясь из уст в уста, и со временем рейтинг произведения неуклонно рос, что позволило новичку сетевой литературы Су Юнъаню официально заявить о себе на рынке.

Неважно, как проходил этот процесс, сейчас Су Юнъань знал лишь одно: отклик у читателей хороший. Убедившись, что запас готовых глав достаточен, он со спокойной душой уселся на кровать для медитации, чтобы стабилизировать культивацию на первой ступени очищения Ци, которой он достиг благодаря внезапному озарению, и восстановить силы до идеального состояния.

Хотя при любом внутреннем осмотре он чувствовал, что его тело остается человеческим, он никогда не позволял себе проявлять самоуверенность. Если в день совершеннолетия возникнут какие-то проблемы, а он окажется не готов, последствия будут непоправимыми.

Три дня подряд Су Юнъань проводил в комнате, погрузившись в медитацию, и лишь изредка выходил, чтобы выпить питательный раствор.

Когда в последний день он вышел из комнаты, Су Яньфэн, дежуривший в гостиной, поспешно направился к нему навстречу:

— Брат, завтра у тебя пробуждение, давай заранее отправимся в больницу.

— Не нужно. Во-первых, еще неизвестно, пробужусь ли я, а во-вторых, даже если это произойдет, у меня есть свои планы. Все пройдет здесь, дома.

— Брат, если дело в кредитах, не волнуйся. Я уже занял некоторую сумму у Юй Вэйчэня. В любом случае, важнее всего благополучно пережить это пробуждение.

Однако Су Юнъань остался непреклонен. Он считал, что если завтра ему суждено пробудиться, то сила, полученная благодаря собственным усилиям, будет гораздо значительнее той, что даруют внешние средства. У него появилась редкая возможность проверить это на практике, и он не хотел от нее отказываться. После долгих споров Су Юнъань наконец пошел на компромисс:

— Если ты так беспокоишься, можешь оставить работа-дворецкого в моей комнате. Если возникнут проблемы, он откроет дверь и позовет тебя.

Су Яньфэн, не имея иного выхода, лишь кивнул. И только когда Су Юнъань скрылся за дверью, он смог успокоиться и принялся изучать в Звездной сети информацию о внештатных ситуациях при самостоятельном пробуждении родословной и мерах первой помощи.

Незаметно для всех тот самый восторженный юноша, которого видели месяц назад, начал взрослеть.

Ночь пролетела быстро. Когда взошло утреннее солнце и его лучи проскользнули в комнату сквозь ярко-синие шторы, лицо юноши, сидевшего на кровати в медитации, внезапно побагровело. Тело непроизвольно задрожало, и с каждой секундой эта дрожь становилась все сильнее. Крупные капли пота скатывались с него, пропитывая простыни, и ситуация грозила лишь ухудшиться.

Робот-дворецкий, притаившийся в углу за шторой, сверкнул глазами. Показатели артериального давления, пульса и другие данные о состоянии здоровья юноши отобразились на экране у него на груди:

— Пробуждение родословной началось. Хозяин еще не потерял сознание, состояние в пределах допустимого.

Одновременно это сообщение было передано на оптический компьютер Су Яньфэна.

За дверью Су Яньфэн крепко прижался спиной к дверному полотну, приложив к нему ухо, а на его лбу выступил холодный пот.

Тем временем сам Су Юньань находился в самом пекле.

Как только первый луч утреннего солнца коснулся комнаты, вся кровь в его теле внезапно вышла из-под контроля. Она бурными потоками устремилась к голове или ринулась к конечностям — более двадцати кровавых русел вступили внутри него в жестокую схватку. Даже только что упорядоченная духовная энергия стала непослушной, словно зараженная злобной аурой, исходящей от крови. И хотя Су Юньань старался усилить циркуляцию духовной энергии, пытаясь успокоить стихию силой воды, его усилий было недостаточно.

Но сейчас он мог лишь продолжать направлять духовную энергию, пытаясь по капле вытеснить из крови эту ярость. Неизвестно, сколько прошло времени, но, увидев, что кровь начала успокаиваться, он едва успел перевести дух, как в следующее мгновение все потоки окончательно вышли из-под контроля и хлынули к голове.

Су Юньань слышал гул, а когда вновь открыл глаза, увидел перед собой лишь густой кровавый туман. Он стоял на горе трупов и белых костей, а вокруг простиралось бескрайнее кровавое море. Десятки гигантских зверей сражались и ревели. Резкий запах крови и всепоглощающая жажда убийства заставили его глаза покраснеть. Ближе всего к нему сражался ростом с человека серебристый ветряной волк; он с оглушительным воем обрушивал ветряные цепи, стены и клинки, доводя стихию ветра до совершенства. За ним следовали облачный леопард, серебрянокрылый орел, золотоглазая змея и снежная лисица. Су Юньань, тяжело дыша, заставил себя сосредоточиться и десятки раз прочел мантру спокойствия. Когда он снова открыл глаза, взгляд его стал ясным.

Глядя на происходящее, он уже догадывался: должно быть, пять тысяч лет назад люди выжили

благодаря адаптации генов инопланетных зверей. Теперь же в теле каждого человека содержалось не менее десятка, а то и двух десятков таких генов. При пробуждении родословной человек, в зависимости от склонностей, силы генов или иных причин, обретал способности одного из этих зверей. Большинство людей после пробуждения помнили лишь то, каким зверем они были привлечены, но зачастую их никто не привлекал — они просто проходили через мучительную борьбу и просыпались, не обретая никаких способностей.

Су Юнъань скривил губы. Оглядевшись, он двинулся вперед, размышляя: возможно, ему удастся прожить жизнь как чистокровному человеку. Правда, позже будет непросто избавиться от этих десятков родословных, но если оставить их, неизвестно, не окажет ли это пагубного влияния на будущую культивацию. Он размышлял об этом, время от времени останавливаясь, чтобы понаблюдать за способностями зверей — это могло пригодиться в будущем при встрече с другими пробужденными, но все же не замедлял шага.

Кровавое море казалось бесконечным. Когда последний из видимых зверей остался позади и превратился в крошечную точку, выхода все еще не было видно. Кровавая гладь становилась все глубже — она уже доходила до груди, и белый халат, в котором он был, полностью окрасился в алый цвет. Но Су Юнъань, не колеблясь, шел дальше.

Постепенно море скрыло его с головой. В конце концов ему оставалось только плыть. Время от времени он нырял, чтобы осмотреть густую кровавую жижу, или лежал на поверхности, глядя в кровавое небо. В его сердце по-прежнему царили спокойствие и безмятежность. Раз уж он встал на этот путь, то не хотел отступать и довольствоваться случайной родословной, не способной помочь ему достичь вершин. В конце концов, даже чистокровные люди были пределом мечтаний для многих демонических зверей.

Неизвестно, сколько прошло времени — месяцы, годы, века. Когда Су Юнъань уже решил, что будет плыть до самого конца, спокойная доселе поверхность моря внезапно закипела. Посреди кровавой пучины возник гигантский водоворот шириной в десятки чжанов.

Су Юнъань в испуге отплыл назад, но тут из водоворота показалась огромная изумрудная змеиная голова. Она уставилась на него вертикальными зрачками, в которых читались холод, опасность, хитрость и высокомерие. Сердце Су Юнъаня дрогнуло — в его душе, до этого спокойной, как вода, внезапно всколыхнулась радость. Это было чувство узнавания, словно он встретил себе подобного.

Зеленая змея равнодушно взглянула на него, затем резко рванулась вверх. Огромное тело показалось из воды, пара массивных изумрудных крыльев раскрылась, закрыв полнеба. Длинный хвост обвился вокруг морской глади, белое брюхо отливало нефритом, а прозрачная зеленая чешуя на теле сияла даже в кровавом море, выглядя благородно и ослепительно.

— Тэншэ, — сердце Су Юнъаня забилось чаще, кровь в жилах закипела.

Тэншэ с наслаждением расправила крылья и огромное тело, позволяя Су Юнъаню любоваться собой. Спустя некоторое время она опустила голову, символически взглянула на

юношу и высокомерно произнесла:

— Ты по натуре принадлежишь к стихии воды, но характер у тебя на удивление жесткий и упрямый.

Су Юнъань улыбнулся:

— Вода не означает покорность. Она олицетворяет силу. Должен помнить: вода может как нести лодку, так и опрокинуть ее.

— Что ты думаешь о резне, которую устраивают те звери в конце кровавого моря?

— Выживает сильнейший — это лучший способ существования для всего живого. Нет ничего плохого в хладнокровии и сдержанности. И нет ничего плохого в борьбе, когда нарушают твои границы — в конечном счете, все это лишь ради выживания.

Тэншэ громко рассмеялась, а затем склонила голову:

— Разум и хладнокровие прежде всего, но при необходимости умеешь быть жестоким. Не зря ты первый за пять тысяч лет, кто смог пробудить меня. Малыш, как насчет того, чтобы пробудить мою родословную и стать мне подобным?

Су Юнъань безмятежно улыбнулся, но прежде чем он успел ответить, Тэншэ сделала несколько шагов — медленных на вид, но невероятно быстрых на деле. В мгновение ока она раскрыла пасть и проглотила Су Юнъаня, даже не дав ему времени на реакцию. Су Юнъань широко раскрыл глаза, и все его изумление вылилось в одно слово:

— Черт!

Вода!

Бескрайние просторы синей воды!

Гигантские волны высотой в сотни метров обрушились сверху, и казалось, что они вот-вот раздавят его, крошечную песчинку. Однако Су Юнъань словно не замечал их. Он закрыл глаза, полностью расслабился, позволил духовной энергии воды наполнить все тело и, словно капля, слился с мощью волн, погружаясь и всплывая, словно вернувшись в объятия океана, отдавшись его течению.

На дне морском были обворожительные красавицы, сверкающие сокровища, прекрасные горные пейзажи и даже древние руины с артефактами мастеров, но все это было лишь мимолетным видением. Оно не могло задержать взгляд Су Юнъаня, не могло проникнуть в его сердце и вскоре рассеялось, как дым.

Время летело, как бегущий конь. Неизвестно, сколько прошло времени, но, глядя на чудеса морского дна, он не испытывал ни суеты, ни тревоги. Его и без того холодное сердце стало еще

спокойнее. Наконец, следуя за игривым течением, он оказался в скрытом дворце в глубине океанского желоба.

Дорога из белого нефрита, стены из изумруда, духовные камни, магические артефакты и массивы — каждая из этих вещей могла вызвать бурю в мире совершенствующихся, но здесь они были свалены в кучу, как мусор, покрываясь пылью и теряя свое сияние.

Ступив на белую лестницу, его тело, превратившееся в каплю воды, вновь обрело плоть. Су Юнъань немного помедлил, а затем широким шагом направился вперед.

В конце нефритовой лестницы возвышался роскошный дворец, внутри которого находились мужчины и женщины с прекрасными лицами и гордой осанкой.

Су Юнъань почувствовал любопытство, а кровь в его жилах отозвалась нежным вздохом, словно наконец-то нашла свой дом. Это было удивительное чувство.

<http://bllate.org/book/19111/1876760>